

Библиотека
начальной школы

ВИЛЬГЕЛЬМ ГАУФ

Холодное сердце

Художник
Ю. Молоканов

Издательство АСТ
Москва

Если вы когда-нибудь попадёте в Шва́бию, то не забудьте заглянуть в Шва́рцвальд, что в переводе означает «Чёрный лес». Населяющие эту местность шва́рцвальдцы сильно отличаются от жителей остальной Германии. Они высоки, широкоплечи, у них крепкие руки и ноги.

Всё это даёт им аромат высоких елей, который они вдыхают с детства. Дышат они свободнее, нежели жители окрестных долин, и видят зорче, и характер у них твёрже, хотя и суров.

Красивее всех одеваются жители ба́денского Шварцвальда. Чёрные куртки, спадающие узкими

складками шаровары и остроконечные шляпы, обрамлённые широкими полями, придают их внешности нечто чужеземное и вместе с тем серьёзное и даже почтенное. Все они, как правило, занимаются выделкой стекла и часов.

Поодаль от них живут шварцвальдцы с другими обычаями и привычками.

Эти шварцвальдцы торгуют лесом. Они валят и обрубают деревья и сплавляют их далеко-далеко — в Голландию: там, возле моря, хорошо знают этих шварцвальдцев с их длинными плотами. По пути они останавливаются возле городов и важно поджидают покупателей на свои брёвна. Но самые длинные

стволы сбывают они голландцам за тяжёлое золото — голландцы строят из них корабли.

Сплавщики носят куртки из тёмного полотна, зелёные, в ладонь шириной, помочи через грудь и штаны из чёрной кожи. Из кармана штанов всегда выглядывает латунная линейка — отличительный знак сплавщика.

Но более всего гордятся они своими огромными сапогами. Таких высоких сапог нет ни в одном уголке земли! Сапоги эти натягиваются выше колен, и сплавщики могут бродить в них по глубокой воде.

Таковы обитатели Шварцвальда.

Ещё недавно все они верили в лесных духов. И духи эти тоже одевались по-разному. Уверяли, например, что маленький стеклянный человечек, добрый лесной гном ростом в три человеческих ступни, не показывается иначе как в островерхой шляпе с широкими полями, кафтане, шароварах и красных чулках. Зато Голландец-Михель, широкоплечий великан, ходит в одежде сплавщика. Говорят, что на его сапоги ушла не одна бычья шкура. «Они такие огромные, что обыкновенный человек влезет в них с головой!» — утверждают шварцвальдцы.

С этим Голландцем-Михелем и со стеклянным человечком связана одна очень странная история. О ней я и хочу вам рассказать.

Жила в Шварцвальде вдова — фрау Бэрбара Мунк. Муж её был угольщиком, и, когда он умер, вдова стала приучать к этому ремеслу своего шестнадцатилетнего сына.

Как у всякого угольщика, у Петера хватало времени на размышления. И когда он сидел один у потрескивавшего костра, лесная тишина и огромные деревья настраивали его на грустные мысли.

Он словно видел отца сидящим возле дымного костра, где выжигались угли, видел отца чёрным, покрытым сажей, вызывающим у людей отвращение.